

Нефедова Любовь Аркадьевна, Поляков Олег Геннадьевич

ЗАИМСТВОВАННЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ПРЯМЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЛИ КАЛЬКИ? (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В данной статье на материале немецкого и русского языков рассматривается вопрос заимствования устойчивых словосочетаний из английского языка. Центральное место в статье отводится выявлению роли калькирования устойчивых словосочетаний в настоящее время в двух европейских языках, в разной степени отличающихся своим строем от английского языка. При этом устанавливается, какие формы заимствованных устойчивых словосочетаний (оригинальные или переводные) преобладают в современном немецком и русском языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 139-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Подводя итог, согласимся с теорией Л. В. Кушниной о том, что «процесс перевода воспринимается как совокупность операций над смыслами оригинального текста, проводимых переводчиками. При переводе происходит постоянный динамический синергетический процесс транспонирования смыслов оригинала в смысл текста перевода» [3, с. 18]. При анализе англоязычных переводов поэмы «Мёртвые души» объектом нашего исследования выступает текст как предмет пересечения двух языков и культур, где происходит взаимодействие и транспонирование смыслов оригинального текста с переведенными текстами [5, с. 131]. Интерпретация модального смысла художественного произведения при этом является одним из ключевых критериев оценивания коммуникативно-посреднической и когнитивной деятельности переводчика.

Список литературы

1. Гоголь Н. В. Избранные сочинения: в 2-х т. М.: Худож. лит., 1984. Т. 2. 495 с.
2. Кравченко О. В., Кравченко М. А. Взаимодействие структур значения и смысла как механизм создания явлений языкового абсурда в художественном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. 2. С. 112-114.
3. Кушниина Л. В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства: монография. Пермь, 2009. 196 с.
4. Лапп Л. М. Интерпретация научного текста в аспекте фактора «субъект речи». Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1993. 218 с.
5. Мороз Н. А. Лингвокогнитивные аспекты перевода поэмы Н. В. Гоголя «Мёртвые души» на английский язык: дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2010. 203 с.
6. Gogol N. Dead Souls / translated by C. English. M.: Raduga Publishers, 1987. 423 p.
7. Gogol N. Dead Souls / translated by D. J. Hogarth. Dover, 2003. 296 p.
8. Gogol N. Dead Souls / translated by R. A. Maguire. N. Y. – London: Penguin Books, 2004. 465 p.

TRANSLATION AS AN INTEGRITY OF COGNITIVE OPERATIONS OVER THE MEANINGS OF AN ORIGINAL TEXT

Moroz Narkiza Abrikovna, Ph. D. in Philology
Tyumen State Academy of World Economy, Management and Law
narkiza-moroz@mail.ru

The mechanism of the process of translation is determined by the search for the meanings of an original text. The article reveals the content of the conception “modal meaning” which is a key one while translating a piece of literature. Comparative analysis of the transposition of the modal meaning of the original into the English language is carried out by the example of the poem by N. V. Gogol “Dead Souls” and three English translations of this work.

Key words and phrases: meaning of a text; modal meaning; translation space; translation of a literary text; cognitive linguistics.

УДК 81'373/81'374

Филологические науки

В данной статье на материале немецкого и русского языков рассматривается вопрос заимствования устойчивых словосочетаний из английского языка. Центральное место в статье отводится выявлению роли калькирования устойчивых словосочетаний в настоящее время в двух европейских языках, в разной степени отличающихся своим строем от английского языка. При этом устанавливается, какие формы заимствованных устойчивых словосочетаний (оригинальные или переводные) преобладают в современном немецком и русском языках.

Ключевые слова и фразы: устойчивое словосочетание; фразеологизм; коллокация; прямое заимствование; калькирование; калька.

Нефедова Любовь Аркадьевна, д. филол. н., профессор
Московский педагогический государственный университет
nefedoval@yahoo.com

Поляков Олег Геннадьевич, д. пед. н., профессор
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
olegpo@rambler.ru

ЗАИМСТВОВАННЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ПРЯМЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЛИ КАЛЬКИ? (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)[©]

Введение. Влияние английского языка на современные языки достигло такого размаха, что активно заимствуются не только отдельные слова, но и устойчивые словосочетания, в том числе такие, которые могут

быть классифицированы как фразеологизмы. Описанию некоторых общих аспектов заимствования и функционирования устойчивых словосочетаний из английского языка в немецком и русском языках были посвящены наши предыдущие работы [2; 8; 9].

Целью данной статьи является рассмотрение вопроса о том, в какой форме преимущественно происходит заимствование устойчивых словосочетаний из английского языка в немецком и русском языках, так как заимствованные лексические единицы могут функционировать в языках-реципиентах в качестве прямых заимствований, а могут быть переведены, т.е. быть кальками. Тем самым, мы поставили задачу выяснить роль калькирования устойчивых словосочетаний в настоящее время в двух европейских языках, в разной степени отличающихся своим строем от английского языка; при этом установить, какие формы заимствованных устойчивых словосочетаний (оригинальные или переводные) преобладают в современном немецком и русском языках.

Материалом для сопоставительного исследования послужили статьи информационно-политического журнала Германии *SPIEGEL ONLINE* и российской общественно-политической газеты КОММЕРСАНТЪ за период с 2004 по 2014 гг. [1; 10]. При этом в центре внимания находились устойчивые словосочетания немецкого языка, отобранные из словаря неологизмов 90-х годов XX века и нулевых годов XXI века на портале www.owid.de [6].

Теоретическая значимость данного исследования заключается в расширении наших представлений о процессах калькирования устойчивых словосочетаний, иными словами, о роли калек во фразеологии современных языков. Работа вносит также вклад в разработку общей теории заимствования, а так как заимствование устойчивых словосочетаний современными языками происходит главным образом из английского языка, – в изучение проблемы влияния английского языка на другие современные европейские языки.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем освещается вопрос о роли калькирования в сфере фразеологии, а также тем, что эта проблема рассматривается в сопоставительном аспекте, т.е. в сравнении двух языков и, соответственно, двух языковых культур.

Такой подход в описании языковых единиц приветствуется современной межкультурной германистикой, в рамках которой исследования направлены на решение различных вопросов межкультурной коммуникации. Так, исследуемая тема тесно связана с проблемой «ложных друзей переводчика», которые могут быть не только отдельными словами, но и устойчивыми словосочетаниями и становиться причиной сбоев в немецко-русской межкультурной коммуникации [3; 7].

1. Заимствованные фразеологизмы

Традиционно в российской германистике принято использовать для описания устойчивых словосочетаний классификацию, предложенную И. И. Чернышевой. Согласно этой классификации, все устойчивые словесные комплексы подразделяются на:

- фразеологические единицы (собственно фразеологизмы);
- фразеологизированные единицы;
- образования по модели;
- лексические единства [4].

В классификации Х. Бургера лексические единства принято обозначать термином «коллокации» [5, S. 54].

Среди собственно фразеологизмов И. И. Чернышева разграничивает фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения [4, с. 39]. В лексико-синтаксической классификации фразеологизмы разделяются на вербальные, субстантивные, адвербиальные, прономинальные, адъективные, фразеологизмы с междометным характером и фразеологизмы, соотносимые с предложением.

Заимствованные фразеологизмы функционируют в языках-реципиентах как кальки и/или прямые заимствования.

1.1. Заимствованные фразеологизмы – кальки в немецком и русском языках

После 1945 года немецким языком было заимствовано много устойчивых словосочетаний из английского языка, большинство из которых было переведено. Это *die Schau stehlen* – затмить кого-л. своим мастерством, *das Gesicht wahren/retten* – сохранить лицо, *den Hut in den Ring werfen* – выставить свою кандидатуру на выборах, *Jahrmarkt der Eitelkeit/der Eitelkeiten* – ярмарка тщеславия, *nach Komplimenten fischen* – напрашиваться на комплименты, *kalter Krieg* – холодная война, *die schweigende Mehrheit* – безмолвствующее большинство, *der eiserne Vorhang* – железный занавес и другие. Многие из них были в форме калек заимствованы также русским языком.

В словаре неологизмов 90-х годов XX века и нулевых годов XXI века немецкого языка www.owid.de (OWID) из 41 словосочетания с пометой «фразеологизм» 14 (одна треть) являются заимствованиями или содержат заимствованные компоненты.

Следующие фразеологизмы являются словообразовательными структурными (переводными) кальками англоязычных словосочетаний: *am Ende des Tages* – в конечном счете, *digitale Signatur* – электронная подпись, *globales Dorf* (всемирная) – глобальная деревня, *goldener Handschlag* – золотое рукопожатие, *politisch korrekt* – политкорректный, *politische Korrektheit* – политкорректность.

Фразеологизм *am Ende des Tages* – в конечном счете является адвербиальным фразеологическим единством и словообразовательной калькой с англоязычного словосочетания *at the end of the day*. Этот фразеологизм является профессиональным жаргонизмом, его синонимами выступают автохтонные словосочетания *letzten Endes*, *im Endergebnis*. Фразеологизм *goldener Handschlag* – золотое рукопожатие (денежное вознаграждение ответственному сотруднику при вынужденном уходе в отставку или увольнении) – субстантивное фразеологическое единство, словообразовательная калька с английского словосочетания *golden*

handshake. Его вариантом является устойчивое словосочетание *goldener Händedruck*. Данные фразеологизмы имеют помету *vollidiomatisch* – полностью идиоматизированное словосочетание в словаре.

В русском языке идиома «в конце дня» неизвестна, она не была заимствована из английского языка. Вторая калька *золотое рукопожатие* в меньшей степени известна в русском языке, чем соответствующая немецкоязычная калька. В газете КОММЕРСАНТЪ нет ни одного примера с данной калькой, хотя в словарях русского языка она приводится. В русском языке, напротив, известно устойчивое словосочетание *золотой парашют*, калька с английского фразеологизма *golden parachute*. Только за период с 01.11.2013 по 01.11.2014 найдено 70 документов, в которых употребляется это словосочетание. В немецком языке калька *goldener Fallschirm* – *золотой парашют* также существует, но она менее распространена, чем калька *goldener Handschlag* – *золотое рукопожатие*: в журнале SPIEGEL ONLINE немного примеров употребления кальки *goldener Fallschirm*, примеров со словосочетанием *goldener Handschlag* в четыре раза больше. Данный факт – свидетельство того, что в разных языковых культурах закрепляются разные метафоры.

Субстантивное фразеологическое сочетание *globales Dorf* – (*всемирная*) *глобальная деревня* – калька с английского словосочетания *global village*, оно имеет помету *teilidiomatisch* – частично идиоматизированное словосочетание в словаре неологизмов www.owid.de (OWID). Этот фразеологизм является термином, который используется как метафора для описания Интернета и всемирной паутины. В немецком языке употребляется также прямое заимствование *global Village*, в русском языке устойчивое словосочетание *глобальная деревня* малоупотребительно.

Калькированные устойчивые словосочетания *politisch korrekt* – *политкорректный*, *politische Korrektheit* – *политкорректность*, *digitale Signatur* – (*электронно*)-*цифровая подпись* помечены в словаре неологизмов www.owid.de (OWID) как фразеологизмы. В немецком языке употребляются также прямые заимствования *politically correct* и *Political Correctness*, но, что касается этих примеров, то немецкое устойчивое словосочетание *politisch korrekt* в пять раз более употребительно, чем прямое заимствование *politically correct*, а прямое заимствование *Political Correctness* и калька *politische Korrektheit* употребляются с одинаковой частотностью. Русский язык заимствовал эти устойчивые словосочетания только как кальки, *политкорректный* и *политкорректность* представляют собой в русском языке слова, а не словосочетания.

В современном немецком языке много субстантивных фразеологических сочетаний с основным словом *Generation* – *поколение*: *Generation X* – *потерянное поколение*, *Generation @* – *компьютерное поколение*, *Generation Golf* – *эгоистичное поколение*, *Generation Facebook* – *поколение*, для которого общение в социальных сетях является само собой разумеющимся, *Generation Praktikum* – *поколение практикантов*, *Generation Silber* – «*серебряное*» (*среднее*) *поколение*, также *Generation 50 plus* – *поколение тех, кому за 50*. Но только одно из них – *Generation X* – считается калькой с англоязычного фразеологизма, которое также произносится по-английски и является в таком случае прямым заимствованием.

В русском языке известна только калька *поколение X*, которая имеет денотативное значение *поколение людей, родившихся с 1965 по 1982 гг.* Следует обратить внимание на то, что данный термин в немецком языке коннотативно окрашен, в отличие от его эквивалента в русском языке, который содержит только информацию о возрасте представителей данного поколения.

В русском языке *поколению X* противопоставляются *поколение игрек* (также *поколение Миллениума*, *поколение «нект»*, «*сетевое*» *поколение*, *эхо-бумеры*), которое имеет значение *поколение родившихся после 1981 года, характеризующееся глубокой вовлечённостью в цифровые технологии* (в немецком языке – *Generation Y*), и *поколение зет* со значением *поколение людей, родившихся примерно между началом девяностых и серединой нулевых*. Эти фразеологические сочетания калькированы с англоязычных сочетаний *generation Y* и *generation Z*.

Примеры номинаций с основным компонентом *Generation* – *поколение* в немецком и русском языках показывают большую значимость этого понятия для немецкой языковой культуры, в которой наблюдается стремление носителей немецкого языка к большей дифференциации номинаций. Они демонстрируют также языковую креативность современных немцев.

Субстантивное фразеологическое сочетание *elektronisches Buch* – *электронная книга* в немецком языке – калька с английского *electronic book*, как и калька *электронная книга* в русском языке. В 80-е годы устойчивое словосочетание обозначало текст, сохраненный в цифровом формате, а сейчас это неосемантизм, обозначающий электронное устройство.

Полукалькой в немецком языке является адвербиальное фразеологическое единство *in der Pipeline* (англ. *in the pipeline*) – *в работе*, *в разработке*, которое пополнило уже существующий синонимический ряд, представленный словосочетаниями *in Vorbereitung*, *in der Planung*, *Produktion*, *in petto*. Полукалька *in der Pipeline* является метафорой и, как все образные средства языка, более экспрессивна, чем её нейтральные синонимы. В русском языке эквивалента этой полукальке нет.

1.2. Заимствованные фразеологизмы – прямые заимствования в немецком языке и кальки в русском языке

В немецком языке получило распространение заимствованное из английского языка фразеологическое единство, или идиома, *High Potential* – *человек с высшим образованием, подающий большие надежды*. Заметим, что немецкое словосочетание *hohes Potential* не является калькой с англоязычной идиомы, у этого словосочетания прямое значение *высокий потенциал*. В русском языке в данном случае наблюдается номинативная лакуна.

Среди прямых заимствований из английского языка в немецком языке несколько фразеологических сочетаний, или частично идиоматизированных словосочетаний: с переосмысленным атрибутом: *Blind Date* –

свидание вслепую и человек, с которым назначено свидание вслепую, *Functional Food* – продукт(ы), содержащий(-е) добавки, которые делают его/их полезным/и для здоровья, *Golden Goal* – золотой гол, *Novel Food* – генетически модифицированная еда, *Soft Skills* – навыки общения в коллективе; с переосмысленным существительным: *Daily Soap* – ежедневный сериал, *Daily Talk* – ежедневное ток-шоу, *Global Player* – транснациональная компания, *High Heel* – ботинок с высоким каблуком, *Late Night* – шоу, идущее поздно ночью.

Наряду с прямым фразеологическим сочетанием *Golden Goal* в прессе встречается калька *Goldenes Tor*, однако прямое заимствование употребляется в три раза чаще, чем немецкое словосочетание. Для фразеологического сочетания *Functional Food* существует альтернатива в виде переводной кальки *funktionelle Lebensmittel*, которая, однако, не популярна в немецком языке. Ср. *функциональные продукты* в русском языке.

Если в немецком языке вышеприведенные устойчивые словосочетания из английского языка заимствуются напрямую, то в русском языке используются кальки, например, ср.: *мягкие навыки* и *гибкие навыки* как перевод устойчивого словосочетания *soft skills*; реже – полукальки, как *Golden Goal* – *золотой гол*. Прямые заимствования в русском языке неупотребительны, в редких случаях использования прямых заимствований речь идет о жаргонизмах.

2. Заимствованные коллокации –

прямые заимствования в немецком языке и кальки в русском языке

Словарь неологизмов 90-х годов XX века и нулевых годов XXI века включает много словосочетаний, заимствованных из английского языка (только одно словосочетание из итальянского языка *Latte macchiato* – кофе латте), которые являются коллокациями, т.е. свободными словосочетаниями.

Это коллокации, представляющие собой атрибутивные сочетания: *Baggy Pants* – мешковатые штаны, *Electronic Banking* – электронная система платежей, *Electronic Business* – электронный бизнес, *Electronic Cash* – электронные деньги и электронный кэш, *Electronic Commerce* – электронная коммерция, *Electronic Mail* – электронная форма письменной коммуникации, электронное письмо и совокупность электронных писем, *Global City* – глобальный город, *Late Show* – шоу, идущее поздно ночью, *Lean Management* – бережливый менеджмент, *Lean Production* – бережливое производство, *Personal Trainer* – личный тренер, *Virtual Reality* – виртуальная реальность, *World Wide Web* – всемирная паутина.

В немецком языке они являются прямыми заимствованиями, их большая часть на немецкий язык не переводится. Только заимствованная из английского языка коллокация *Virtual Reality* употребляется наряду с кальками *virtuelle Realität* и *virtuelle Wirklichkeit*. Все эти словосочетания одинаково популярны в немецком языке.

В русском языке заимствованные коллокации являются кальками, например: *Baggy Pants* – мешковатые штаны, *Lean Production* – бережливое производство – и полукальками, как, например: *Lean Management* – бережливый менеджмент.

Англицизму *electronic cash* соответствуют в русском языке два устойчивых словосочетания – *электронные деньги* и *электронный кэш*. Словосочетание *электронный кэш* приобретает в русском языке новое значение: *электронный кэш* – не электронные деньги, как в английском и немецком языках, а деньги для банкетов, наркомафии, террористов, киллеров и коррупционеров. Таким образом, эти устойчивые словосочетания в немецком и русском языках являются «ложными друзьями переводчика» во фразеологии.

Выводы. В заключение отметим, что новые лексические единицы в качестве обозначений новых актуальных понятий и явлений в равной степени приходят из английского языка как в немецкий, так и в русский язык. Большая часть всех заимствованных из английского языка устойчивых словосочетаний является одновременно заимствованием понятий и явлений, кроме таких словосочетаний как *am Ende des Tages*, *in der Pipeline* в немецком языке, выступающих стилистическими экспрессивными синонимами уже существующих в языке словосочетаний. Большинство заимствованных из английского языка в последние десятилетия устойчивых словосочетаний в немецком языке являются прямыми заимствованиями (около 70% всех устойчивых словосочетаний). Если среди фразеологических единств и фразеологических сочетаний, заимствованных из английского языка, в немецком языке встречаются кальки, то коллокации заимствуются только в оригинальной форме. Калькирование устойчивых словосочетаний в немецком языке как процесс перевода утратило свою значимость, так как почти все заимствования устойчивых словосочетаний происходят из одного языка-источника, каким является английский язык, ставший языком международного общения в мире, понятным многим носителям языка. В том случае в немецком языке, когда существуют параллельно прямое заимствование и калька, как правило, большая частотность употребления характерна для прямого заимствования.

В русском языке заимствованные устойчивые словосочетания из английского языка по-прежнему калькируются. Функционирование заимствованного устойчивого словосочетания в оригинальной форме в русском языке является показателем того, что оно употребляется в качестве жаргонизма.

Список литературы

1. **Коммерсант** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru> (дата обращения: 25.01.2015).
2. **Нефедова Л. А.** О дискурсивной маркированности и особенностях употребления заимствованных фразеологизмов в современном немецком языке (на примере фразеологизмов с пометой *bildungsspr.*) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42). Ч. 1. С. 137-140.
3. **Нефедова Л. А.** О новом типе немецко-русского и русско-немецкого словаря «ложных друзей переводчика»: к вопросу об инновациях в лексикографии // Социокультурные и филологические аспекты в образовательном и научном контексте. Киото: университет Киото Сангё, 2014. С. 410-415.

4. **Чернышева И. И.** Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. 199 с.
5. **Burger H.** Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. 3., neu bearbeitete Auflage. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2007. 250 S.
6. **Das Neologismenwörterbuch** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owid.de> (дата обращения: 25.01.2015).
7. **Nefedova L.** Russian-German and German-Russian Dictionary of False Friends // Heritage Lexicography as Supporting Tool for International Council for Monuments and Sites (ICOMOS): Proceeding of the International Workshop (Florence, July 21-23, 2014). Florence – Ivanovo: Ivanovo State University, 2014. P. 71-74.
8. **Nefedova L.** Zu einigen Aspekten der phraseologischen Entlehnungen aus dem Englischen im heutigen Deutsch // Фразеология в многоязычном обществе. Phraseology in Multilingual Society: международная фразеологическая конференция «EuroPhras» (19-22 августа 2013 г.): сборник статей. Казань: ХЭТЕР, 2013. Т. 1. С. 200-207.
9. **Nefedova L., Polyakov O.** On Some Aspects of the Borrowing of Phrases from English into German and Russian // Phraseology in Multilingual Society / ed. by E. Arsenteva. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2014. P. 141-155.
10. **Spiegel Online** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/> (дата обращения: 25.01.2015).

**BORROWED SET EXPRESSIONS FROM THE ENGLISH LANGUAGE: DIRECT BORROWING
OR LOAN TRANSLATION? (BY THE MATERIAL OF THE MODERN GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)**

Nefedova Lyubov' Arkad'evna, Doctor in Philology, Professor
Moscow State Pedagogical University
nefedoval@yahoo.com

Polyakov Oleg Gennad'evich, Doctor in Pedagogy, Professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
olegpo@rambler.ru

The article by the material of the German and Russian languages considers the borrowing of set expressions from the English language. Particular attention is paid to the identification of the role of loan translation of set expressions at present time in two European languages, which systems differ from the English language to some extent. At the same time it is ascertained what forms of borrowed set expressions (original or translated) predominate in the modern German and Russian languages.

Key words and phrases: set expression; phraseological unit; collocation; direct borrowing; loan translation; calque.

УДК 81'42

Филологические науки

В статье исследуется эмотивное пространство рассказа английского писателя Д. Г. Лоуренса «You touched me» («Ты тронула меня»). В результате анализа эмотивной лексики, эмотивного синтаксиса, а также различных композиционных форм речи выявляются контекстологические, функционально-текстовые и интенциональные разновидности эмотивных смыслов, входящие в структуру образов автора и персонажа. Преобладающими эмоциями в рассказе являются отрицательные эмоции.

Ключевые слова и фразы: категория эмотивности; эмотивные смыслы; пространство текста; коннотативная лексика; образ автора; образ персонажа.

Омарова Патимат Магомедовна, к. филол. н.
Дарбишева Хадижат Асхабалиевна, к. филол. н.
Дагестанский государственный университет
orm30@mail.ru; darbishewa@mail.ru

ЭМОТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО РАССКАЗА Д. Г. ЛОУРЕНСА «ТЫ ТРОНУЛА МЕНЯ»[©]

Современная антропологическая направленность лингвистики обусловила необходимость исследования сферы эмоций как одного из наиболее важных человеческих факторов в языке. Эмоции, которые вызывают в сознании человека определенное отношение к самому себе, к реальной действительности, к познанию и деятельности, представляют собой не отдельно взятые единицы, а некоторый континуум, в котором эмоции постепенно переливаются одна в другую [5, с. 54].

В художественном тексте эмоции репрезентированы категорией эмотивности, которую В. И. Шаховский определяет как имманентно присущее языку семантическое свойство выражать эмоциональность системой своих средств, как отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции [12, с. 24]. О. Е. Филимонова также утверждает, что только в художественном тексте возможно изучение различных аспектов реализации категории эмотивности [10, с. 74].